

HSSB812: Высшее сокровище Божественного дворца Небесного Двора.

Многочисленные изображения, проецируемые глазами клонов Северного океана, слились в воздухе, окончательно сформировав полный образ.

Сцены, изображенные на этом снимке, направляли путь Янь Чжаогэ.

Среди возвышенных гор и обрывистых вершин, в горном ущелье, которое практически не видело дневного света, находилась одинокая, уединенная пещера, скрытая странными камнями и бриофитами.

Сяо Ай понял: "В тот короткий момент после того, как вырвал нефритовое ожерелье из рук Сунь Чжунда, перед тем, как передать нефритовое ожерелье Главе Семьи Се, клон Молодого Мастера уже успешно расшифровал тайну, содержащуюся в ожерелье?"

Ян Чжаогэ улыбнулся: "Именно так. Хотя и довольно сложное, но для меня оно все равно не представляло особых трудностей".

"Первоначальный владелец ожерелья пострадал от несчастья, покинув хребет Нефритовой горы Солнца, после чего очень быстро погиб. Ожерелье было действительно подсказкой, которую он оставил своим потомкам. К сожалению, никому из них не удалось раскрыть его тайну, вместо того, чтобы продать его семье Се из архипелага Заходящего Солнца".

Он указал на эту проецируемую сцену: "Эта пещера должна быть тем местом, где первоначальный владелец нефритового ожерелья обнаружил эту действенную таблетку".

Фэн Юншэн спросил: "Мы уезжаем немедленно?"

Ян Чжаогэ кивнул: "Давайте в последний раз поищем местонахождение матери в Городе Рыбалки Китов". Если мы ничего не найдем, то покинем это место и отправимся на вершину одинокого сердца хребта Нефритовая гора Солнце".

Ранее он узнал, что пик одинокого сердца был одним из редких мест на юго-восточной территории рая Янг, где растут деревья Небесного пламени.

Анализируя письменные подсказки, которые оставил Ки Вэй, он обнаружил, что полученная им "Охватывающая изобилие золотая таблетка" имеет отношение к этому месту.

Если раньше он все еще был не уверен, подтверждая это ситуацией, о которой им рассказал Сунь Чжунда, и нефритовым ожерельем, то Янь Чжаогэ считал, что именно в этом месте находится его цель.

Ранее они уже планировали отправиться на вершину одинокого сердца хребта Нефритовая гора Сунь после приезда в Китобойный Рыбацкий Город.

Теперь, когда у них была карта местности, они спасли себя от поисков, так как могли войти непосредственно в эту пещеру.

"Это на самом деле Профессиональная печь Скай Фиолетового Золота?" Ян Чжаогэ размышлял о том, что некоторые воспоминания из давно минувших времен остались незамеченными в его голове.

Несмотря на то, что раньше он лично не контактировал с Профессиональной печью Sky Purple Gold, он знал, что это высшее сокровище дао алхимии.

До Великого бедствия она была одним из лучших устройств для приготовления таблеток во всех небесах.

Внутренняя хрустальная печь, которую Ян Чжаогэ использовал в настоящее время для подделки артефактов, на самом деле была вариантом этого высшего сокровища, его назначение заключалось в переходе от приготовления пилюль к ковке артефактов.

За счет некоторого снижения его эффективности, соответственно, была получена простота эксплуатации и производства для внутренней печи хрусталя.

Ян Чжаогэ считал, что это можно считать благосклонным жестом, который принесет пользу всем.

Конечно, печь "Профессиональное Sky Purple Gold" по-прежнему была единственной в своем роде и с трудом поддавалась тиражированию.

Как высшее сокровище Божественного дворца Небесного Двора, эта печь обычно оставалась в Пилл-Холле. Она открывалась только для алхимических целей время от времени.

Чудесное целебное воздействие таблеток, которые она производила, поистине вызывало восхищение.

Для таких мощных божественных таблеток, как "Охватывающая изобилие золотая таблетка", она могла производить лишь ограниченное количество.

Тем не менее, когда его использовали для производства других таблеток, которые были немного хуже по качеству, количество производимых им таблеток было бы поистине поразительным.

Океаническое количество эффективных лекарств, хранившихся в Зале таблеток Божественного Дворца Небесного Двора, на самом деле было совсем не простой вещью.

Более того, так называемые таблетки более низкого качества были лишь по сравнению с "Охватывающей изобилие золотой таблеткой". Все эти таблетки были бесценными сокровищами здесь в нынешнюю после Великого бедствия эпоху.

Если бы какая-нибудь из них появилась в Мирах за пределами Миров, люди бы сошли с ума, сражаясь за нее.

Несмотря на то, что часто говорили, что использование таблеток для возделывания приведет к нестабильному фундаменту, препятствующему продвижению вперед, это все же было лишь в сравнительном смысле.

Океаническое количество действенного лекарства не гарантировало превращения бездарного человека в непревзойденного специалиста, но оно определенно могло помочь этим гениям быстрее взлететь на вершину.

Стабильность их основ в большей степени зависела от них самих.

Как он размышлял, он слышал, а Ху снова вошел со стороны, улыбаясь: "Молодой господин, Се Лян и другие пришли, чтобы встретиться с вами".

Ян Чжаогэ пожал плечами: "Мне нечего ему сказать. Несмотря на то, что я получил от него подсказку в нефритовом ожерелье, я также вернул ему это ожерелье. Сможет ли он раскрыть тайну, скрытую в нем, будет зависеть от его собственных способностей".

"Если он не сможет открыть его, то это будет так, как будто сегодня с ним никогда не случилось. Подделки бы не пришли, и хотя он не получил бы ничего, он не потерял бы ничего также. Не было бы никакой разницы с тем, как это было до этого".

Янь Чжаогэ сказал: "Что касается поиска подсказок о матери, то вполне нормально в частном порядке принять их к сведению. Нет необходимости полагаться на помощь местных жителей, в результате чего после этого город сильно пострадал".

А Ху ответил: "Я знаю, что делать".

Он мгновенно остановился на минуту, прежде чем хлопнуть ему в голову: "Точно, тот парень, чью жену похитили ранее, тоже приехал".

Услышав его слова, Ян Чжаогэ остался неподвижным, когда он смотрел в сторону входа в винодельню через стены, которые стояли между ними.

Его взгляд напрямую проходил через заграждение, так как он видел, что, если не считать Се Ляна и других, тот молодой военный ученик, чья жена была похищена фальшивкой, теперь притянул свою жену, подойдя и к входу в винодельню.

Столкнувшись с фальшивым Ян Чжаоже, который также был Военным Святым, этот юноша отказался опустить голову. Однако теперь он стоял на коленях на земле на одном колене, кланаясь в знак уважения к винодельне.

Он даже не знал, в какой части винного погреба сейчас находится Янь Чжаогэ.

Тем не менее, после совместного поклонения муж и жена больше не стояли в очереди, не пытаясь снова встретиться с Янь Чжаогэ, так как они прямо поворачивались и уезжали.

Видя это, вместо этого на лице Янь Чжаогэ появилось восхищение.

Постепенно наблюдая, как они уходят вдаль, Янь Чжаогэ медленно кивнул головой: "Действительно, обладая каким-то хребтом".

Чернокожий самозванец, похитивший свою жену, должен был быть одиноким практикующим врачом хребта Нефритовая гора Сунь.

Хотя вероятность того, что у него здесь есть родственники или друзья, все же существует вероятность того, что против того, кто убил его, все-таки будет требоваться месть.

Хотя он погиб из-за Янь Чжаогэ, он был лично убит молодым человеком, чью жену он похитил.

Хотя другая сторона не хотела бы обидеть Янь Чжаогэ, они все же могли бы убить этого молодого человека, чтобы выразить свои негативные эмоции.

При таких обстоятельствах этот человек все же осмелился убить самозванца в черной одежде, лишь поблагодарив за это Янь Чжаогэ, не имея намерения искать защиты и повиснув на хвосте у Янь Чжаогэ и остальных.

"Его талант на самом деле неплохой, будучи выше среднего". Просто он начал культивировать довольно поздно. Тем не менее, дело не в том, что у него нет никакой надежды в конце концов подняться до известности, - сказал Янь Чжаогэ А Ху, - Его личность довольно сыпь, но его менталитет хорош". Дайте ему шанс. Он может решить сам".

А Ху понял: "Я укажу ему путь и подготовлю средства". Это будет полностью зависеть от него, готов ли он совершить поездку в Королевское тростниковое море и присоединиться к горе Широкий Крид".

Янь Чжаогэ кивнул, а А Ху ушёл, выйдя за пределы винного погреба, чтобы обменяться словами с Се Лянем и другими.

Клон Северного океана покинул винный погреб, продолжая искать местонахождение Сюэ Чуцина.

К сожалению, казалось, что здесь, в Китобойном Рыбацком Городе (Whale Fishing City), в действительности ничего о ней не было найдено.

Таким образом, группа Янь Чжаогэ покинула город и направилась к хребту Нефритовой горы Сунь.

Глава семьи Се, Се Лян, так и не смог увидеть Янь Чжаогэ в конце дня. Хотя А Ху говорил вежливо, он чувствовал себя неловко, так как не знал, действительно ли Янь Чжаогэ не возражает против инцидента, который произошёл ранее.

Логически говоря, Янь Чжаогэ не часто был активен на архипелаге Заходящего Солнца. Он ничего не упустил, не сумев наладить с ним здесь хорошие отношения.

Тем не менее, по какой-то причине, Се Лян просто чувствовал, что он и его семья, кажется, упустили что-то очень важное.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1023329>